

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
07 октября 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, вице-президент	— Я.П. Стасов
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Т.В. Тимофеева — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— Е.В. Богомолов — С.Н. Бобков — И.Т. Земскова — В.В. Зинченко — Е.В. Зубанова — М.Е. Семеняко — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 04 августа 2014г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилось обращение судьи Санкт-Петербургского городского суда СПб Кузнецовой Н.В., поступившее в АП СПб 23.07.2014г.

18.08.2014г. в АП СПб в отношении того же адвоката поступила жалоба от осуждённого Ш.Т.М., соединённая в общее дисциплинарное производство с обращением судьи Кузнецовой Н.В., под общим вх.№ от 23.07.2014г.

Из обращения судьи Кузнецовой Н.В. следует, что 24.06.2014г. Санкт-Петербургским городским судом было рассмотрено уголовное дело № по апелляционным жалобам осуждённых: С.У.Ж., Ш.Т.М., а также адвоката С. на приговор Красносельского районного суда СПб. Судья полагает, что действия адвоката не соответствуют нормам законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс):

- При поступлении материалов уголовного дела в апелляционную инстанцию адвокатом С. был предъявлен один ордер № от 10.04.2014г., согласно которому адвокату в порядке ст.51 УПК РФ поручена защита обоих осуждённых С.У.Ж. и Ш.Т.М.

- В соответствии с п.2 ч.1 ст.13 «Кодекса профессиональной этики адвоката» (далее Кодекс) – адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от 2-х и более лиц, если интересы одного хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела.

Поскольку С.У.Ж. и Ш.Т.М. придерживались разных позиций по делу (один признавал вину частично, другой не признавал), в процессе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции адвокат С. не был допущен к защите интересов Ш.Т.М., защиту которого по назначению осуществляла адвокат И.Н.В.

- Адвокатом С. в период рассмотрения уголовного дела Красносельским районным судом СПб было выписано 5 ордеров на защиту как С.У.Ж., так и Ш.Т.М., как по назначению, так и по соглашению с подзащитными.

К обращению судьи прилагаются копии 7 ордеров.

30.06.2014г. в Санкт-Петербургский городской суд от адвоката С. поступило заявление о выплате вознаграждения за время занятости адвоката в уголовном судопроизводстве в количестве 14 дней. Поскольку у суда возникли сомнения в обоснованности заявления о выплате вознаграждения в указанном адвокатом размере, по данному вопросу будет проведено судебное заседание после 11.09.2014г.

К обращению судьи Кузнецовой Н.В. приложены копии 7 (семи) ордеров.

Из жалобы осуждённого Ш.Т.М., поступившей в АП СПб 18.08.2014г., следует, что в период слушания Красносельским районным судом СПб уголовного дела (с мая по ноябрь 2013г.), к Ш.Т.М. в СИЗО «...стал приходить адвокат С., который был защитником С.». С. посещал его даже после того, как запретила судья. С. настаивал на том, чтобы он (Ш.Т.М.) «...взял всю вину на себя», а С.У.Ж. оправдают. Под влиянием С. он изменил свои показания в суде, «...стал говорить, как адвокат велел, рассчитывая на обещанный им маленький срок». Ш.Т.М. считает, что С. нарушил его право на защиту, т.к. посещал его без ведома его защитника, не согласовав с ним позицию, «...а на самом деле действовал в интересах С.У., чья позиция с моей расходилась». Ш.Т.М. просит привлечь адвоката С. к дисциплинарной ответственности.

Никаких документов к жалобе не приложено.

Из объяснения адвоката С. по обращению судьи Кузнецовой Н.В., представленного в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что к защите обвиняемого С.У.Ж. на предварительном следствии он приступил по назначению следователя на основании ордера №02 от 14.01.2013г. (бланк не установленной в формы). К защите С.У.Ж. в Красносельском районном суде СПб по назначению он приступил на основании ордера № от 30.05.2013г.

Как пояснил адвокат С., следующий ордер №11 от 05.07.2013г. (бланк не установленной формы) был им использован при посещении ...второго подсудимого Ш.Т.М. в СИЗО-6 с целью консультирования его «...по поводу незаконного привлечения к уголовной ответственности, а также по правовым вопросам содержания в СИЗО». Ордер был выписан на основании соглашения №10 от 26.05.2014г.

Следующий ордер № от 06.06.2013г. на защиту С.У.Ж. адвокат выписал и представил в суд 1-й инстанции, на основании соглашения №11 от 06.06.2013г., заключённого с Т. (несмотря на имевшийся в деле ордер №41).

Ордер № от 06.06.2013г. на защиту Ш.Т.М. в суде 1-й инстанции был представлен в суд на основании соглашения №10 от 26.05.2013г., заключённого с родной тётёй Ш.- Т.

Ордер № от 27.11.2013г. был приобщён адвокатом к апелляционной жалобе согласно соглашения от 19.11.2013г. с Т....на составление апелляционной жалобы.

Ордер № от 10.04.2014г. на защиту С.У.Ж. и Ш.Т.М. в порядке ст.51 УПК РФ представлен в суде апелляционной инстанции по жалобе на приговор. Представление этого ордера адвокат объясняет отсутствием соглашения на защиту осуждённых в апелляционной инстанции. Но к защите Ш.Т.М. адвокат допущен не был и выступал только в защиту С.У.Ж.

Адвокат С. полагает, что судьёй Кузнецовой Н.В. «...указаны не соответствующие действительности сведения в части разных позиций подсудимых по эпизодам уголовного дела». Его подзащитный С.У.Ж. и Ш.Т.М. придерживались одной позиции по эпизоду совершения пр.пр. ч.4 ст.111УК РФ. А в части совершения кражи (ч.1 ст.158 УК РФ) Ш.Т.М. был оправдан.

В дополнительном объяснении от 13.08.2014г. адвокат С. своё участие в заседаниях апелляционной инстанции в порядке ст.ст.50-51 УПК РФ в защиту обоих осуждённых объясняет поступившим ему телефонным звонком из Санкт-Петербургского городского суда (кто и когда звонил, не сообщает). Он настаивает на том, что прибыл для защиты С.У.Ж. в Санкт-Петербургский городской суд «...по инициативе суда». А своё намерение осуществлять защиту ещё и Ш.Т.М. в суде апелляционной инстанции объясняет отказом Ш.Т.М. от услуг адвоката Б.С.А. Однако ввиду того, что С. не был допущен к защите Ш.Т.М., «... была дана заявка на направление иного защитника». С. повторяется довод об отсутствии противоречий в позициях осуждённых и делается вывод о необоснованности его отстранения от защиты Ш.Т.М. в судах 1-й и апелляционной инстанций. В конце дополнительного объяснения С. просит учесть положения п.2 ст.18 Кодекса и оценить его действия, формально содержащие признаки нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности, как малозначительные.

К дополнительному объяснению прилагаются копии протоколов судебных заседаний и копия апелляционной жалобы Ш.Т.М. (на 16 л.).

В объяснении на жалобу Ш.Т.М. адвокат С. сообщает о том, что адвокат П.Е.М., посетив Ш.Т.М. а СИЗО-6, помогла ему составить эту жалобу. Об этом его проинформировала адвокат И.Н.В. Данная жалоба Ш.Т.М. «...не соответствует действительности и была составлена под влиянием обмана со стороны адвоката П.Е.М.», с которой у него конфликтная ситуация. Объяснение С. по существу представляет собой лишь одни претензии к адвокату П.Е.М.

К объяснению приложены копии документов (на 6 л.).

На заседании Комиссии 18.09.2014г. адвокат С. пояснил, что принимая на себя защиту одновременно С.У.Ж. и Ш.Т.М., ничего не нарушил, так как разногласия в их показаниях были только в момент предъявления обвинения. А затем они придерживались одной позиции. Ш.Т.М. он представлял и по гражданскому делу, но, поскольку был в курсе уголовного дела, консультировал его и в связи необоснованным обвинением в краже. Использование бланков ордеров, напечатанных Мурманской Адвокатской палатой, и выписку одного ордера на двух подзащитных в апелляционную инстанцию считает малозначительным нарушением. Утверждает, что в апелляционную инстанцию был приглашен работником суда, позвонившим ему по телефону.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

■ Адвокат С. в нарушение порядка оказания юридической помощи по назначению органов следствия и суда, установленного решением Совета АП СПб №16 от 20.10.2006г. (с изменениями от 17.09.2009г. протокол №13), то есть, не имея поручения на защиту в суде апелляционной инстанции осуждённых С.У.Ж. и Ш.Т.М.; не состоя в Графике дежурств по городу (в т.ч. по Санкт-Петербургскому городскому суду); при отсутствии заявки Санкт-Петербургского городского суда по собственной инициативе выписал ордер на защиту обоих осужденных и предъявил его в суде. В процессе рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции адвокат С. не был допущен к защите интересов осуждённого Ш.Т.М.

Указанные обстоятельства отражены в обращении судьи Санкт-Петербургского городского суда Кузнецовой Н.В., признаются самим адвокатом С. и подтверждаются: ордером № от 10.04.14г., Справкой вице-президента АП СПб Тимофеевой Т.В. от 24.07.2014, письмом координатора Красносельского района СПб Ляпина А.К. от 28.07.2014. Утверждение адвоката о том, что защита Ш.Т.М. в апелляционной инстанции была поручена ему судом, ничем не подтверждено.

Своими действиями адвокат С. допустил нарушение п.9 ст.9 Кодекса, в соответствии с которым *адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов следствия или суда в нарушение порядка, установленного решением Совета АП СПб.*

■ Адвокат С. нарушил положения пп.2 п.1 ст.13 Кодекса, в соответствии с которым *он не вправе был защищать по одному уголовному делу двух и более лиц, если интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одному и тому же эпизоду дела.*

Указанное нарушение подтверждается копиями протоколов допросов Ш.Т.М. и С.У.Ж., из которых следует, что обвиняемые придерживаются различных позиций по одному и тому же эпизоду дела. Аналогичная позиция заняты подсудимыми при начале рассмотрения уголовного дела в суде (протокол от 06.06.2013г.). В судебном заседании Красносельского районного суда СПб от 02.07.2013г. по этим основаниям адвокату отказано в защите одновременно С.У.Ж. и Ш.Т.М. И, наконец, различие в позициях подсудимых отражено в приговоре суда первой инстанции от 19.11.2013 г. Однако адвокат С. игнорировал указанные обстоятельства и принял на себя защиту в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ как С.У.Ж., так и Ш.Т.М., выписав один ордер № от 10.04.2014г.

Комиссия обращает внимание Совета АП СПб на неоднократно допускаемые адвокатом С. нарушения «Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи» (утв. решение Совета АП СПб №7 от 13.03.2003г.). Так, из 7 (семи) копий ордеров, приложенных к обращению судьи Кузнецовой Н.В., 2 (два) ордера №02 от 14.01.2013г. и №11 от 05.07.2013г. С. выписаны на бланках не установленной в АП СПб формы. Ордер № от 27.11.2013г. был выписан и приобщён к апелляционной жалобе в связи с заключением соглашения от 19.11.2013г. на ... составление апелляционной жалобы, хотя на обязанность составления таковой прямо указано в п.2 ст.13 Кодекса. Допускается небрежное отношение к заполнению бланков ордеров (в графе «Основание выдачи ордера» адвокатом вносится запись: «АК С.»; не все графы ордеров заполняются).

Вместе с тем, Комиссия констатирует, что привлечение адвоката С. к дисциплинарной ответственности по эпизодам, имевшим место до сентября 2013г., невозможно в связи с истечением сроков, установленных п.5 ст.18 Кодекса.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Комиссия пришла к заключению о наличии в

действиях адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат С. пояснил: «Я прошу отложить заседание Совета АП СПб с связи с тем, что в СИЗО мне сообщили, что Ш.Т.М. отозвал свою жалобу, после чего я направил адвокатский запрос в СИЗО, но ответа пока не поступило. Я думал, что позиции С.У.Ж. и Ш.Т.М. одинаковы, об этом говорят протоколы; когда я вступил в дело, я не видел коллизии; на первом допросе выяснилось, что позиции у С.У.Ж. и Ш.Т.М. разные. Суд 1 инстанции разъяснил, почему меня не допускают в процесс: у С.У.Ж. и Ш.Т.М. разные позиции. Понимаю, что неправильно все сделал, нужно было обратиться в Совет АП СПб за разъяснениями. Виноват, признаю свою вину, но у меня не было злого умысла».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Не имея поручения на защиту в суде апелляционной инстанции осуждённых С.У.Ж. и Ш.Т.М.; не состоя в Графике дежурств по городу (в т.ч. по Санкт-Петербургскому городскому суду); при отсутствии заявки Санкт-Петербургского городского суда, в нарушение порядка оказания юридической помощи по назначению органов следствия и суда, установленного решением Совета АП СПб №16 от 20.10.2006г. (с изменениями от 17.09.2009г. протокол №13) по собственной инициативе выписав ордер на защиту обоих осужденных и предъявив его в суде, будучи не допущенным к защите интересов осуждённого Ш.Т.М. судом апелляционной инстанции, адвокат С. нарушил требования п.9 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов следствия или суда в нарушение порядка, установленного решением Совета АП СПб.*
- Приняв на себя защиту в порядке ст.ст. 50-51 УПК РФ как С.У.Ж., так и Ш.Т.М., придерживающихся различных позиций по одному и тому же эпизоду уголовного дела, будучи не допущенным Красносельским районным судом СПб к защите интересов одновременно С.У.Ж. и Ш.Т.М., выписав один ордер № от 10.04.2014г., адвокат С. нарушил положения пп.2 п.1 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым *он не вправе был защищать по одному уголовному делу двух и более лиц, если интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одному и тому же эпизоду дела.*

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката С. (реестровый №) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат С. (реестровый №) не имеет дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату С. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 11

«Против» - 1

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату С. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.9 ст.9 и пп.2 п.1 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова